

СЕРГЕЙ ЧЕ

6+

ПОКУПАЯ ЭГЕОН

ИСТОРИЯ БУДУЩЕГО

Сергей Че
Покупая Эгеон

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Че С.

Покупая Эгеон / С. Че — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Не слишком далекое будущее. Земные звездолеты бороздят просторы Большого Театра. Во все стороны разлетаются любители космических приключений, захватывая все новые и новые планеты. Никто и не догадывается, что на свете уже появился человек, из-за которого вся земная экспансия скоро накроется большой бордовой шляпой.

© Че С., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Сергей Че Покупая Эгеон

Ну, что, дети? Хотите услышать рассказ о том, как Земля потеряла космос?

О, это поучительная и очень грустная история. Позвольте дедушке усесться поудобнее на скамеечке. Тем более отсюда прекрасно виден тот невзрачный домик. Видите? Он еще скрыт кустами самшита, будто стесняется. Есть отчего.

А вот и его хозяин. Вон тот старичок в фартуке. С ножницами. Вышел изгородь поправить. Потом газоном займется. Он это каждое утро делает, ровно с восьми до девяти. Традиция у него такая. Можно сказать, ритуал. Ритуалы, говорят, хорошо прочищают голову. Мешают думать, когда думать не хочется.

Знаете, кто это?

Это Максимус Грант. Да-да, тот самый. Бывший инспектор Международного Бюро Расследований. Тот самый Максимус Грант, из-за которого мы лишились колоний и всего звездного флота.

Спрашиваете, почему его не расстреляли? А за что его расстреливать? Его ведь даже наградили. Какой-то медалью. За заслуги перед человечеством. Двадцатой степени. Небось морды кривили, когда награждали, что от твоего лимона. А потом выпиннули на пенсию, газоны стричь. С тех пор тут и сидит, безвылазно, всеми забытый. Долго от него шарахались, как от зачумленного. И сейчас шарахаются. С этого района даже соседи все разбежались. Видите, ни одного дома в округе? Н-да...

А все оттого, что не надо лезть туда, где ты ничего не понимаешь. Либо себя дураком выставишь. Либо окружающих. А это никому не нравится.

И ведь началось-то всё обыденно. С пропажи туристической яхты в районе Сатурна. Ничего особенного. Эти яхты каждый год пропадали, а потом находились. Космос все-таки. Такими случаями даже никто не занимался особо. Все понимали, либо искать поздно, либо сама найдется, когда связь восстановится.

Беда была лишь в том, что на этой яхте оказался один тогдашний толстосум. Владелец заводов, газет, пароходов, то есть роботизированных комплексов, сетевых порталов и гиперлунов. Олигарх, меценат, депутат, список Мопс и все такое. Из-за его пропажи в верхах началось бурление говн, его жена поставила на уши Бюро (были у нее такие возможности), а Бюро поставило на уши Максимуса Гранта.

Вот тогда-то все и завертелось.

– Почему я? – Максимус Грант помял пальцами сигарету и сунул ее в рот.

– А кто еще? – всплеснул руками Финч. – В отпусках же все. В морях плавают, рыбу ловят, на зверей охотятся. А главное, госпожа Сикстен сказала, что ей нужен лучший следак. А кто у нас лучший? – он перегнулся через стол и расплылся в улыбке. – Ты у нас лучший! Вот и соответствуй.

Грант щелкнул зажигалкой, затянулся и выпустил дым в потолок.

Отто Финч, глава департамента криминальных расследований, помахал перед собой пухлой ладошкой, разгоняя сизое марево. Был он похож на постаревшего и покрасневшего лысого коlobка.

– В любом случае, – сказал он, – выбора у нас с тобой нет. Сам знаешь, от щедрот «Сикстен Мобилити» половина Бюро кормится. Директорат меня с дерьмом сожрет, если не потопимся.

Грант подвинул к себе планшет с вводными данными.

Яхта «Калипсо». Рейс Земля-Герона. Один пассажир. Ангус Сикстен. 73 года. Последние зарегистрированные координаты – в системе Сатурна. Ближайший спутник – Мимас, расстояние десять тысяч километров.

Что забыл один из самых богатых людей планеты в таком заброшенном месте? И каким образом можно лететь на Герону, а попасть к Сатурну? Сбой навигатора? Старческий маразм?

Грант отодвинул планшет.

– Ты же понимаешь, что это не наша поляна, – сказал он. – Альянс не любит, когда мы влезаем в его дела. Почему эта бешеная баба к нам пришла? Потому что она нас кормит?

– Во-первых не бешеная баба, а великосветская дама. А во-вторых, потому что Альянс ее отфутболил. Сказал, что прошло мало времени. Через два дня, сказал, если не объявится, начнем поиски. Но ты же знаешь Элеонору. Ждать это не ее хобби. Если хочешь знать мое мнение, следует поступить так. Встретиться с ней, поговорить, успокоить, где-нибудь покопать, а к тому времени два дня пройдет, и Альянс подключится. Или Сикстен найдется.

– Или ишак сдохнет, – усмехнулся Грант.

– Что-то вроде, – не понял Финч. – Только тянуть со встречей не надо. Она, говорят, рвет и мечет, кричит о заговорах и убийствах. В общем регистрируй дело и дуй в поместье. Справишься – пойдешь на повышение. А там, глядишь, и меня заменишь.

Грант хмыкнул. Фразу «меня заменишь» Финч говорил ему уже лет десять. И не только ему.

Поместье Сикстенов находилось в десяти километрах от города, на берегу искусственного озера с живописно изрезанными дизайнером берегами. Главное здание напоминало помесь средневекового замка с готическим собором, где от замка были толстенные крепостные стены с бойницами, а от собора – гигантская витражная розетка над главным входом.

Грант опустил машину на площадку перед домом, кивнул встречающему дворецкому (седые бакенбарды, черный фрак, все дела) и не спеша поднялся к тяжелым дверям с медными барельефами. На барельефах в стиле примитивизма были изображены сценки из жизни хозяина. Ангус строит завод, Ангус заключает сделку, Ангус выступает в сенате.

Как обычно, Элеонора встречала официальных гостей в библиотеке. Наверное, думала, что это делает ее серьезнее. А может знала, какое впечатление производит на неподготовленных людей это сборище никому не нужной древней макулатуры. Тяжелые нависающие над головой полки и затхлый воздух удручали, внушая гостям мысли о бренности любого бытия.

– Инспектор, – сварливо сказала она, когда за Грантом закрылась дверь

Грант приподнял шляпу.

– Мадам.

В отличие от большинства новых жен старых олигархов Элеонора не считала своим долгом подчеркивать одеждой изгибы фигуры, выставляя напоказ зад и перед. На ней была длинная, до пят, черная хламида, которая делала ее похожей то ли на жрицу кровавого культа, то ли на актрису любительского театра.

– Сожалею, – сказал Грант, – что приходится встречаться при таких печальных...

– Почему вы один, инспектор? – перебила Элеонора, вскинув острый подбородок. – Эти трутни послали сюда только вас? Без бригады криминалистов? Без анализатора? Без группы

захвата? Здесь должно быть здесь человек сто, инспектор! Двести! Полк! За что я вам деньги плачу?

– Не думаю, что на этом этапе...

– Ах, вы не думаете, инспектор! Вас не научили думать в ваших академиях или что вы там заканчивали? Если не умеете думать, то хотя бы действуйте! А думать за вас буду я.

Она бегала по библиотеке, как фурия, размахивая руками.

– Это начальный сбор информации, мадам. Другие специалисты подключатся позднее.

Если будут нужны, подумал он, но вслух не сказал. Он искоса следил за хозяйкой, пытаясь определить играет она или действительно расстроена. Элеоноре было двадцать пять лет и до того, как прыгнуть в койку к богатому старикану, она была третьесортной актрисой, не вылезавшей из дешевых сериалов. Сперва все считали ее мимолетным увлечением, но потом оказалось, что по хитрожопости и настойчивости она даст фору любому опытному мошеннику. Поговаривали, что все успехи «Сикстен Мобилити» за последние пару лет, все эти многочисленные слияния и поглощения вкупе с банкротствами конкурентов и поеданием мелких рыбешек – ее рук дело, а никак не старика Ангуса.

Она плюхнулась в кресло, тяжело дыша.

– Давайте уже начинайте этот ваш сбор.

Грант незаметно включил запись.

– Так что произошло, мадам?

Чертово преступление, вот что произошло.

Конечно, в устах Элеоноры эти два слова превратились в целый фонтан долгих ругательств, но смысл сводился именно к ним.

Вчера вечером Ангус Сикстен как всегда в подобных случаях, отдал последние распоряжения (ничего необычного, рабочая рутина), загрузился в шаттл и отправился к орбитальному комплексу. Там ему выделили уже знакомую одноместную яхту под названием «Калипсо» (не первый раз, инспектор, он уже трижды летал на ней по тому же маршруту). В десять вечера по среднепланетарному времени яхта отстыковалась от космодрома, в десять пятнадцать ушла в подпространство. Расчётное время полета до Героны – семь с половиной часов. Элеонора легла спать в половине одиннадцатого. Разбудил ее зуммер коммуникатора в час ночи.

– Это был ваш муж?

– Это было сообщение от моего мужа. Точнее, даже не от него, а от автоматики яхты.

Элеонора вскочила с кресла, махнула рукой, и на свободной от полок стене зажегся экран.

Грант взгляделся.

– Что это?

Экран был совершенно черен, только в верхнем углу расплывалось белесое пятно. Внизу шла длинная строка из цифр и символов.

– Картинка, – пояснила Элеонора. – Статичное изображение окружающего яхту пространства. В старые времена это называлось «фотографией».

– И что изображено на этом изображении? Тут же ничего не видно.

Элеонора вздохнула.

– Скажите, инспектор. У вас в отделе все такие остолопы, или вы среди них самый выдающийся? Конечно, тут ничего не видно. Это же космос. Там всегда темно. А автоматика яхты вообще не предназначена для фотографирования и передачи. Судя по данным внизу, это снято на какой-то датчик движения и передано через допотопные спутники, до которых у службы утилизации до сих пор руки не дойдут.

Грант откинулся на спинку.

– Хотите сказать, эту картинку передали минуя стандартные каналы Альянса?

– Именно! Она вообще не должна была ко мне попасть.

– Но передал ее ваш муж.

– А кто же еще? Там же код отправителя внизу. Видите? Это код яхты «Калипсо». Можно конечно подумать, что яхта сама ее отправила. Но у таких кораблей мозгов меньше, чем у стрекозы. Они что-либо делают только если их запрограммировали.

– Ясно. И что было дальше?

Элеонора пожала плечами.

– Как что? Я легла спать.

– Спать?

– Конечно. Час ночи. Я посмотрела на экран и подумала, что кто-то ошибся номером. Циферки разбирать мне совершенно не хотелось. А утром пришло сообщение от Альянса.

Она взяла со столика, развернула и подала Гранту свиток с красным шнуром и сургучной печатью.

Это было официальное уведомление, написанное вручную на золотистой бумаге с вензелями и рамочками. Торговый Альянс в общении с богатыми клиентами предпочитал допотопные средства общения.

«Верховная Консистория с прискорбием сообщает, что яхта «Калипсо», арендованная вашим мужем... время исчезновения... приложим все усилия...»

Текст был написан каллиграфическим почерком с завитушками и читался с трудом.

– Тут-то я и вспомнила о картинке, – сказала Элеонора с торжеством в голосе. – Загрузила эти цифры в дешифратор. И получила ответ, – она подскочила к экрану. – Восемь символов слева это код яхты, как я уже сказала. Десяток цифр справа – это путь коммуникации. А в центре, – она зыркнула на Гранта так, что ему снова вспомнился эпитет «бешеная». – В центре – координаты точки, где был сделан снимок!

– Система Сатурна, ближайший спутник Мимас, расстояние десять тысяч километров, – процитировал Грант по памяти.

– Именно!

– Ну, тогда все хорошо. Координаты известны, Альянс наверняка уже послал туда целую эскадру спасателей.

Элеонора снова уселась в кресло и поджала губы.

– Альянс никого никуда не посылал. Он даже не знает об этих координатах.

Грант оторопело уставился на нее.

– С чего вы взяли?

– Этих координат нет в сообщении Альянса. Там вообще нет никаких координат. А они должны быть. Альянс всегда сообщает последние координаты пропавших кораблей.

Грант взглянул на бумагу, разбирая каллиграфические каракули. Да, никаких координат в уведомлении действительно не было.

– Этому можно найти объяснение, – сказал он. – Возможно, они спешили и забыли про координаты.

– Возможно. Но прошел целый день. За это время можно было найти все, что угодно. Я звонила им уже три раза. А единственное, что услышала – поиски продолжаются, место нахождения не установлено, о результатах сообщим через два дня.

Грант нахмурился. Это было немного странно, но не до такой степени, чтобы поднимать панику. Альянс славился своим высокомерным отношением к любым, даже самым богатым, клиентам.

– Не доверяю я этим напыщенным уродам, – сказала Элеонора. – Они что-то скрывают.

Грант покивал. Создавалось впечатление, что сама Элеонора тоже что-то не договаривала. Иначе сложно было объяснить ту бурную деятельность, что она развила всего через несколько часов после исчезновения.

– Может, координаты на снимке не имеют никакого отношения к той точке, где пропала яхта вашего мужа? – предположил Грант.

– Вы сами-то в это верите? – хмыкнула она. – Яхту вынесло из подпространства в секунду от точки старта. Она не успела пройти даже одной миллионной части маршрута. А потом что? Снова ушла в подпространство и потерялась невесть где?

– И все равно, мадам, – сказал он, – на вашем месте я бы сообщил об этом снимке Альянсу. Вы же понимаете, космос – это их монопольная прерогатива. Бюро ограничено в полномочиях. Пока я не вижу признаков умышленного преступления.

Грант приготовился встретить новые потоки ругани, но Элеонора словно пропустила его слова мимо ушей.

– Это не всё, инспектор, – она взяла пульт и стала колдовать с кнопками. – Когда я поняла, что от общения с Альянсом толку не будет, то пропустила снимок через фильтры, чтобы улучшить изображение. И вот, что получилось.

Картинка пару раз дернулась и сделалась ярче и контрастнее.

Теперь в черноте засверкали звезды, а светлое пятно в углу превратилось в загиб из мутных полос, похожих на искрящиеся беговые дорожки. Присмотревшись, Грант узнал кольца Сатурна, снятые вблизи.

На их фоне темнел выдвинутый раструб стыковочного узла, и виднелось еле заметное свечение маневровых двигателей, за которым угадывалась уходящая в темноту туша другого звездолета.

– Его похитили, инспектор, – сказала Элеонора. – Выдернули из подпространства, состыковались и похитили. Торговый Альянс об этом знает и покрывает преступников.

– Она думает, что Альянс похитил ее мужа, – доложил Грант, когда машина развернулась над озером и направилась к городу. – Или сам Альянс или кто-то в сговоре с Альянсом.

Круглое лицо Финча вытянулось.

– И зачем это им?

– Тут мадам путается в показаниях. Намекает на какие-то новые исследования, из-за которых Альянс потеряет монополию на космос. Мол, ее муж мог стать конкурентом и его убрали.

Финч хмуро почесал лысину.

– То есть дело настолько серьезно?

– Не знаю. Возможно, она что-то скрывает и пытается свалить вину.

– Хочешь сказать, прибила муженька, чтобы самой править и всем владеть? Интересно, что хуже. То ли скандал в семье главных спонсоров. То ли обрушение всей системы. Ты бы что выбрал?

Грант подумал.

– В первом случае Бюро может потерять финансирование. А во втором нас всех может завалить обломками. Если Альянс начал такими методами защищать монополию, даже не знаю, что прогнозировать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.